

Дѣтямъ и тѣмъ, которые, достигши совершеннѣтїа, не утратили сохранили дѣтское чувство. Возрожденіе (*родиться свыше*—въ разговорѣ съ Никодимомъ) есть также возвращеніе къ дѣтскому чувству. По второму Евангелію ученики, затѣявъ споръ о первенствѣ, сами сознаютъ, хотя и смутно можетъ быть, что споръ о первенствѣ есть нарушеніе чистоты и святости Царствїа Божїа; стыдясь сознаться предъ учителемъ, что вели такой споръ они тѣмъ самымъ свидѣлствуютъ, что дѣтское чувство въ нихъ еще не изсякло. Дитя.—*не только непонимающее* еще ни ранговъ, ни чиновъ, ни всѣхъ отличій, установившихся внѣ Царствїа Божїа, разрушившихъ родство, возникшихъ на его развалинахъ, *но и сознающее свое родство со всѣми*, безъ различїа положеній, т. е. *незнающее ничего внѣ родства заключающагося*, а потому и готовое на услуги всѣмъ безъ соображенія пользы, выгоды, безъ всякаго лицепрїятїа,—*дитя*, обладающее вышеисчисленными свойствами уясняетъ ученикамъ, почему Царство Божїе принадлежитъ дѣтямъ и въ чемъ они, взрослые, должны уподобиться дѣтямъ, чтобы сдѣлаться членами этого Царства.

Уподобиться дѣтямъ, значитъ сдѣлаться *сыномъ* человѣческимъ, или вновь родиться.—Если-бы подъ изображеніемъ Рождества Христова или, подъ изображеніемъ *Матери*, носящей на рукахъ *сына человѣческаго*, помѣстить надпись—«Аще не будете какъ дѣти, не увидите въ царство небесное,—то этимъ словомъ евангелїа раскрывался-бы глубочайшїй смыслъ пришествїа *Сына Божїа* на землю, къ людямъ, въ непрерывномъ спорѣ и борьбѣ за первенство или же за существованіе находящимся, къ людямъ, какъ высоко стоящимъ въ царствѣ земномъ, каковы мудрецы, цари (волхвы), такъ и къ людямъ, стоящимъ на самой низкой ступени общества, каковы пастыри;—ибо тѣмъ образцомъ, на который Христосъ указывалъ ученикамъ внослѣдствїи, Онъ и самъ былъ въ высшей степени, въ зрѣломъ же возрастѣ Онъ проповѣдывалъ то, чѣмъ былъ и въ дѣтствѣ. Самые ангелы, какъ принадлежность картины Рождества Христова, служатъ образцами достигшихъ совершеннѣтїа и не утратившихъ дѣтской чистоты;—ангелы суть тѣ же мудрецы и пастыри только въ идеальномъ ихъ образѣ, въ идеальномъ видѣ;—поклоненіе пастырей и царей-мудрецовъ указываетъ, что они поняли, въ чемъ состоитъ нравственный образецъ, а потому и представлены наверху преобразенными (ангелами).—Вся нравственность евангелїа заключается въ томъ, чтобы обратиться *Въ дитя родится сыномъ человѣческимъ*, совершенно невѣдающимъ, земныхъ отличій и, напротивъ, глубоко сознающимъ внутреннее родство, желающимъ служить, а не господствовать. Дитя, свободное отъ борьбы за существованіе, не вынужденное еще употреблять свои силы на прїобрѣтеніе средствъ жизни, можетъ безкористно расходовать свои силы на услуги всѣмъ, не признавая въ этихъ услугахъ рабства или чего-либо унижительнаго, какъ не видѣлъ униженїа и самъ Христосъ, умывая ноги ученикамъ, спорившимъ о первенствѣ.—Указаніемъ на дитя, какъ на образецъ, карается прежде всего гордость,—порокъ, котораго нѣтъ у дѣтей и который такъ трудно искоренить у взрослыхъ и особенно у ученаго сословія; и карается этотъ порокъ, можно сказать, истинно божественнымъ способомъ: превращеніемъ мнимаго достоинства въ великое дѣйствительное достоинство.... Гордость